Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Алекпер Алиев, писатель на «Перекрестке» двух культур | Alekper Aliev, un écrivain sur le « Croisement » de deux cultures

Автор: Андрей Федорченко, Цюрих , 22.10.2014.

Писатель Алекпер Алиев в Цюрихе (© A.Fedorchenko/Nashagazeta.ch))
25 октября азербайджанский автор представит в Цюрихе свой второй роман, вышедший на немецком языке.
|
Le 25 octobre l’auteur originaire d’Azerbaïdjan présentera à Zurich son deuxième roman,

publié en allemand.
Alekper Aliev, un écrivain sur le « Croisement » de deux cultures

Писатель Алекпер Алиев живет в Швейцарии уже два года. Алекпер – политический эмигрант. Этот казавшийся устаревшим термин вернулся в обиход после распада Советского Союза.

В литературе Алекпер Алиев с 2005 года – тогда в Баку вышел его первый сборник стихов. В 2009 году его роман «Артуш и Заур», о дружбе и любви двух молодых людей - армянина и азербайджанца, вызвал громкий скандал на Южном Кавказе. Алиев нарушил сразу два местных табу, затронув темы гомосексуализма и межэтнического армяно-азербайджанского конфликта. Роман в Азербайджане запретили.

За два года жизни в Швейцарии Алекпер написал второй роман - «Перекресток», понравившийся издательству KaMeRu Verlag. Роман перевели на немецкий язык под названием «Die Kreuzung», и 25 октября в магазине Rost und Gold (Tolstrasse 37, Zürich) состоится его презентация. Это и стало поводом для того, чтобы представить Алекпера Алиева читателям «Нашей Газеты.ch».

Наша Газета.ch: Алекпер, если коротко - о чем роман?

Алекпер Алиев: О нашей действительности, которую я называю пародией. Сам роман получился как пародия на пародию, как концентрат всех существующих клише о нашем регионе и о нашей стране в частности. Я просто собрал их вместе и художественно оформил. А дальше уже судить читателю.

Эти клише связаны с тремя векторами азербайджанской самоидентификации: пантюркизма, панирaнизма и так называемого «новоазербайджанизма»?

У нас пока не ставится вопрос «что делать»? Поскольку мы до сих ищем ответ на вопрос «а кто мы»? Процесс самоидентификации в Азербайджане еще не завершился. Вы знаете, мы принимаем участие в различных европейских и международных институтах, имеем обязательства, которые мы взяли на себя как государство. Но есть извечный вопрос, который до сих пор обсуждают и турецкие, и азербайджанские интеллектуалы: Европа ли мы, или все-таки Азия? Даже единственный на сегодняшний день Нобелевский лауреат из Турции Орхан Памук затрудняется ответить на него.

Кстати, с этого вопроса начинается и замечательный роман, бестселлер XX века «Али и Нино» Лео Нуссимбаума, писавшего под псевдонимом Курбан Саид. Он писал не только романы, но и публицистику, исторические очерки, например, о пророке Мухаммеде или о нефти (роман «Кровь и нефть на Востоке»). Нуссимбаум – вообще яркое и необычное явление в азербайджанской литературе. Так вот, герои романа «Али и Нино» -азербайджанец и грузинка - в своей любви стремятся пойти на взаимные уступки: она готова принять мусульманские ценности, он – христианские. Роман написан в 1937 году, а спорам о Европе и Азии до сих пор нет конца…

Давайте вернемся в наше время. 72 года спустя в Баку выходит роман, который тоже посвящен любви. Я имею в виду Ваш нашумевший «Артуш и Заур»…

Вы знаете, Карабахский конфликт, возникший 25 лет назад между нами и армянами, был самым первым на позднесоветском пространстве. Собственно, с него начались все остальные межэтнические конфликты. Я не устаю повторять, что вражда между ментально близкими народами всегда более ожесточенна, чем между народами разных ментальностей. Карабахский конфликт по конечному результату был, конечно, чудовищным: погибли десятки тысяч людей, и до сих пор какая-то часть земель все еще находится под оккупацией. Но оказалось, что всему остальному миру этот конфликт абсолютно неинтересен. «Артуш и Заур» - это деконструкция романа «Али и Нино». Язык моей книги – язык Курбана Саида. Пародия…

Но пародия предполагает смех…

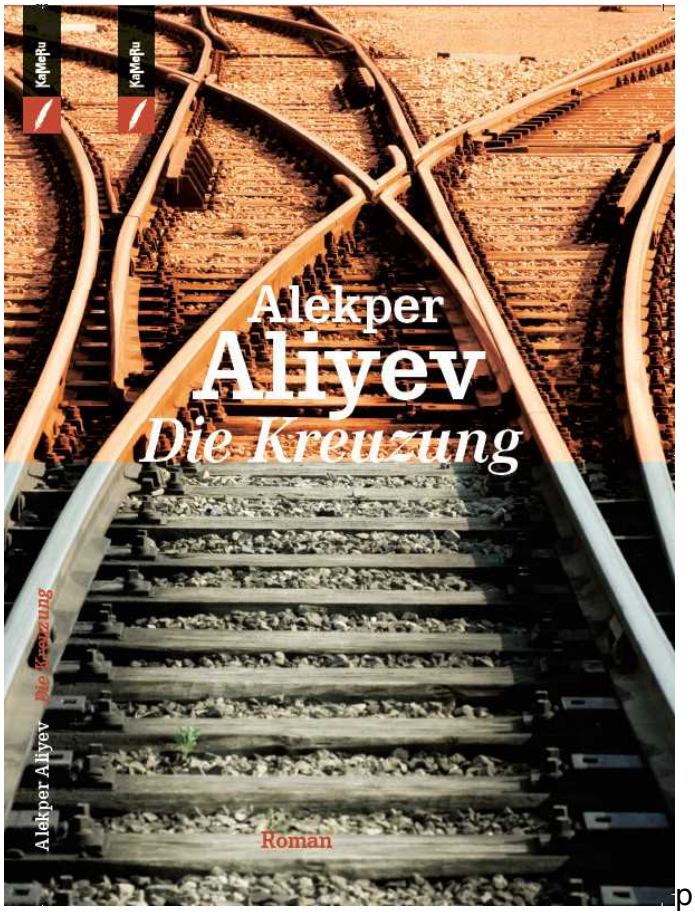
Смеха там тоже достаточно. Трагикомичность этого конфликта и его последствий, мне кажется, передать удалось. Хотя многие мои оппоненты утверждают, что художественно и стилистически роман не удался, и я взял провокацией. Мол, если бы не гомосексуальная любовь между армянином и азербайджанцем, то роман не имел бы такого успеха. И не стал бы первой за всю историю современного Азербайджана запрещенной книгой. О гомосексуальной любви много пишется романов, снимается фильмов, вот совсем недавно я посмотрел фильм о любви палестинца и еврея. Однако я не считаю, что опоздал с «Артушем и Зауром»: его издали позднее на немецком и голландском языках. Это важно, ведь писатель всегда считает вершиной своей карьеры факт, что тебя читают на Западе. Вроде как знак качества текста.

Но можно ведь было написать и о гетеросексуальной любви. Упреков точно поубавилось бы…

Да, упреки в основном сводятся к провокационному «привлечению внимания».

Как Вам, человеку традиционной ориентации, удалось описать гомосексуальные отношения?

В процессе написания романа я общался с двумя гомосексуалистами (один из них художник, мой близкий друг, живет сейчас в Па



риже, в изгнании). Мне было неловко за свое невежество, когда я задавал им свои вопросы. Человек - он и есть человек, а гетеросексуальные или гомосексуальные чувства – это просто человеческие чувства. Что касается интимных сцен, то и здесь особых сложностей не было, мы же живем в век высоких технологий. Да и фильмы можно посмотреть… Впрочем, на гомоэротике я не делал акцента, больше писал о чувствах героев. Если рассматривать мой роман в общелитературном контексте, то можно вспомнить «День опричника» Владимира Сорокина. Мне так понравилась финальная сцена оргии в этом романе, что я решил ретранслировать ее в своем. Оргия у меня происходит в тбилисской бане, в ней участвуют грузин, армянин и азербайджанец. Все как в старых советских анекдотах про «армянское радио», или в фольклоре… в общем, клишированные, обобщенные образы… Для меня эта оргия – символ того, что творится на Южном Кавказе, маленьком клочке земли с неимоверной концентрацией ненависти.

В чем, по мнению писателя Алекпера Алиева, причина подобных конфликтов?

Это проблема не только Кавказа, посмотрите, что происходит сейчас в Украине! Если совершить исторический экскурс, проследить, как народы начинали вместе жить, то получается, что конфликты возникали и возникают на территориях, дележ которых пришелся на советское время. Потом, уже позднее, про эту несправедливость вспоминают, и дальше подключается пропаганда. У нас модно называть подобное «проделками спецслужб». Говорить, что за резней в Баку и Сумгаите стоял КГБ, а народ ни в чем не виноват. Это сегодня повторяют и армяне, и азербайджанцы.

Сложно ли писать для нынешнего поколения азербайджанцев?

Сложно. Мои тиражи на родине никогда не превышали планки четырех-пяти тысяч экземпляров. И далеко не все читающие – поклонники. Многие читают со злостью,

чтобы потом выплеснуть свою ненависть, в чем-то обвинить…

А что Вы ждете от своего читателя?

Я только недавно начал жить в новой реальности, даже с бытом своим до конца не определился. Много здесь для меня еще туманно. Я восхищаюсь людьми, находящимися в изгнании, в ссылке или эмиграции, которые смогли влиться в новое общество, интегрироваться. У меня этот процесс только начался, и поэтому я не знаю, какая судьба ждет в Швейцарии мой новый роман «Die Kreuzung». Знаю лишь, что азербайджанский оригинальный текст «Перекрестка» на родине издан не будет. Если честно, то и у меня тоже нет особого желания издавать его в Азербайджане…

А на родине? Чем больше меня там ругали, тем больше это меня подстегивало. Я уже знал, что иду по верному пути. После «Артуша и Заура», когда меня в одинаковой степени критиковали и армяне и азербайджанцы, в армянском парламенте некий депутат даже поднял вопрос о запрете в стране самого понятия гомосексуализма, поскольку якобы «армянам он не присущ исторически и гомосексуалистов среди них не бывает».

Швейцария, думаю, оказалась более толерантной к Вашим книгам…

Повторюсь, я пока не знаю, какой реакции ожидать от европейского читателя. Я благодарен издательству KaMeRu Verlag. Мне казалось, что найти издательство будет долгим и сложным процессом, вроде поиска квартиры в кантоне Цюрих, только помноженным на пять. Но нашел уже через месяц. KaMeRu Verlag оказался четвертым издательством, куда я написал, и первым, откликнувшимся позитивно. В процессе перевода, редактуры и корректуры издатели, переводчик и я отполировали, вычистили текст, как мне кажется, до совершенства. Когда я увидел последний вариант романа в электронном формате, то он мне очень понравился. Я даже сказал: «Я так не писал» (смеется).

Я ведь когда работал над «Перекрестком», то наказал себе ни в коем случае не думать об азербайджанском читателе. В то же время я почти не представлял себе, где живу сейчас. Поэтому получилось, что я просто писал книгу.

Писатель, наверное, наиболее придирчивый и требовательный читатель. Каких писателей любит читатель Алекпер Алиев?

Не такой уж и я придирчивый и требовательный. Никогда не понимал Набокова, который категорически отрицал, например, политический роман. Для меня нет запретных жанров, кроме «мыльных опер» в розовых обложках. Любимых авторов много, и каждый любим по-своему, каждый любим за что-то. Платонова люблю за невероятно красивый, похожий на гигантское, футуристическое устройство, с кучей прибамбасов, кнопок и рычагов, русский язык. Булгакова за психоделику. Дино Буццати и Виктора Пелевина за грязно-красивую меланхолию и пустоту. Фердинанда Селина и Курта Воннегута за четкость, ясность и легкость. Мишеля Уелбека за хулиганство и резкий, французский интеллект. Так и буду перечислять мастеров, если не остановите.

… Для поколения, помнящего СССР, киргиз Чингиз Айтматов был также и великим

русским писателем, а азербайджанец Муслим Магомаев – великим русским певцом. Как еще раньше Гоголь, Левитан и многие другие. Многим сей факт в наши дни кажется проявлением советской «имперскости». Но если отстраниться от идеологических клише и непредвзято взглянуть на прошлое, то можно принять это как первый глобальный и успешный эксперимент melting pot, «плавильного котла» культур.

Может быть, именно благодаря опыту этого котла написание и издание в Швейцарии романа «Перекресток» оказалось возможным для писателя Алекпера Алиева, ждущего своего европейского читателя.

Мурье-Берн

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/peoples/18428*